

Хотя «Юбилейный ужин» кино и телевидения, был частным событием, тот факт, что Хо Цзюньтин и Чжао Юнхуа молча противостояли друг другу, не просочился.

Но тот факт, что Хо Цзюньтин покинул званый обед на середине мероприятия, чтобы защитить маленького прозрачного актера, часть этих слухов всё-таки вышли за пределы зала.

«Но какого именно маленького прозрачного актера Хо Цзюньтинга защищает?» Об этом знают только люди, присутствующие в тот день.

А те, у кого есть власть и лицо, чтобы быть в безопасности в индустрии развлечений, естественно, они не будут специально раскрывать, самое большее, они сплетничают тайно среди посвященных.

И содержание их сплетен - не что иное, как желание увидеть, когда Шао Фэй войдёт в немилость как Е Яо.

В конце концов, все знают, что Шао Фэй не того типажа, который любит Хо Цзюньтинга. Даже если мужчина и повёл себя так, это не значит, что ему он нравится.

А еще есть внутренние сотрудники компании, чтобы опровергнуть слухи в Интернете, говоря, что их начальник все еще холост, а отношения по-прежнему не завязаны, а партнера нет.

Хотя Хо Цзюньтин не является звездой индустрии развлечений, есть много людей, которые следят за ним из-за его внешности, статуса и трудоспособности. Так называемое опровержение слухов сотрудниками стало водопроводной водой и распространилось в Интернете. .

Так что этот факт начал сбивать с толку и сбивать с толку, а затем распространился, и некоторые люди были убеждены, что это подделка. Не существует такой вещи, как Хо Цзюньтинг, охраняющий маленького прозрачного актера. Это была просто сфабрикованная непонятно кем сплетня.

Однако, как бы ни развивалась последующая ситуация, Шао Фэй, одна из вовлеченных сторон, не удосужился обратить на это внимание.

В конце концов, он подготовился к худшему в то время, думая, что станет объектом сплетен в Интернете, как Е Яо в то время, а затем всевозможные зависть, ревность и ненавистнические речи всегда будут сопровождать его повсюду. ...

Таким образом, нынешняя ситуация мало повлияла на него. Даже его сосед по комнате Руана Фаннан, гений сплетен, не знал всей правды об этом вопросе, что уже является лучшим результатом для юноши.

Конечно, он только позже узнал, что, поскольку он однажды сказал Хо Цзюньтингу, что ему «не

нравится внимание сплетен», этот вопрос был немедленно подавлен силами, связанными с Хо Цзюнтингом.

Однако несколько дней спустя он все же узнал кое-что шокирующее от Руана Фаннана

«Бля, Чжао Юнхуа действительно заблокировали!»

В то время Шао Фэй снова подстригал ногти, а потому был шокирована из-за этого и снова порезал пальцы.

«Пожалуйста! Можешь перестать говорить страшные вещи, когда я стригу ногти ?!»

Глаза Шао Фэя красные от боли. Он явно не умеет подстригать ногти. Для такой технической работы он должен сосредоточиться и быть осторожным.

«Просто скажи, чтобы я подрезал их за тебя». Руан Фаннан давно понял, что Шао Фэй не очень хорош в этом.

«Иди иди ты! Ты не мой парень», - Шао Фэй выглядел возмущенным, хотя он также хотел, чтобы другие помогли ему подстричь ногти, но это может быть только его будущий парень.

«Это так мило, пфф», - усмехнулся Руан Фаннан над его невинными мыслями.

Нахмурившийся Шао Фэй некоторое время держал кончики пальцев во рту, а затем подозрительно спросил: «Что с запретом?»

«Ты действительно вообще не обращаешь внимания на новости». Руань Фаннан не знал, была ли его информация слишком хорошей, чтобы Шао Фэй развил привычку не обращать внимания на горячие новости». Он был внезапно взорван. Скандал из-за его невероятной распущенности. Говорят, что многие мальчики в кругу и за его пределами подверглись нападению с его стороны».

«Да ладно ?!» Шао Фэй не ожидал, что это стало причиной блокады, и тут же показал шокированное выражение.

Руань Фаннань не знал, что Чжао Юнхуа сделал с Шао Фэем, поэтому он объяснил, что произошло: «Почему бы и нет? Несколько лет назад ходили слухи, что ему нравятся молодые и красивые мальчики. Он часто использует свои деньги или статус в кругу, чтобы принуждать и заманивать этих маленьких мальчиков в свою постель. Но такие вещи не редкость в кругу, и каждый просто закрывает на это один глаз.»

В конце концов, не дожидаясь ответа Шао Фэя, он притворился таинственным и продолжил:

«Но этот инцидент был внезапно раскрыт. Он должно быть оскорбил какого-то большого человека».

Услышав это, Шао Фэй инстинктивно подумал о Хо Цзюньтинге.

Особенно учитывая холодное отношение Хо Цзюньтина в ту ночь, когда он даже хотел болезненно избить Чжао Юнхуа, он был еще более склонен к тому, что это была рука Хо Цзюньтина.

Тем не менее, после ужина с Хо Цзюньтингом в маленьком ресторане в тот вечер, он больше не встречался с Хо Цзюньтингом, и этот человек не взял на себя инициативу связаться с ним.

Теперь, когда он знает о запрете Чжао Юнхуа, хотя ему любопытно, он не решается отправить личное сообщение, чтобы спросить.

«Да, ты тоже из того типа, кого предпочитает Чжао Юнхуа». Руань Фаннань внезапно изменил свой тон, и его тон снова стал озорным: «Если ты с самого начала назначил бы его своим Золотым мастером, вероятность успеха была бы примерно 9-12%».

Шао Фэй: «...»

Он действительно поблагодарил первоначального владельца за то, что он не нашел Чжао Юнхуа.

«На самом деле я слышал, что он обидел Хо Цзюньтинга». Затем Руань Фаннань неуверенно сказал: «Ты член Yixing Entertainment, так что ты ничего не знаешь о своём боссе?»

«Я редко вижу его в компании».

Хотя весьма вероятно, что он был одной из причин, приведших к «инциденту, блокировки Чжао Юнхуа», Шао Фэй не лгал по этому поводу.

Не говоря уже о нем, даже его агент ходит в компанию каждый день, чтобы проверить ее. Ему везёт видеть Хо Цзюньтинга раз в месяц.

По словам агента Ду Цяня, развлекательные компании не являются основным бизнесом Хо Цзюньтина. Его бизнес-карта включает в себя множество аспектов, таких как недвижимость, медицинское обслуживание и Интернет. Многонациональные финансовые компании являются главной силой бизнес-империи Хо Цзюньтина.

Таким образом, этот человек обычно работает в другом месте, а развлекательные компании лишь изредка контролирует как побочные действия.

«О, маленькие сотрудники так грустны, что не могут есть дыни от своих боссов, если они хотят есть их на передовой». (п/п: сплетничать и обсуждать жизнь босса) Руан Фаннан беспомощно развел руками, на его лице было написано разочарование. «Это так обидно. Я то думал, что этот мужчина интересен тебе, но это оказалось только прихотью.»

Поскольку он какое-то время не видел, чтобы роскошный автомобиль Хо Цзюньтина подъезжал к их школьному общежитию, Руан Фаннан также должен был признать тот факт, что его сосед по комнате не сумел найти супербольшого спонсора как, как Е Яо.

«Просто ты слишком много выдумываешь».

Шао Фэй с самого начала не заблуждался насчет дальнейшего развития отношений с Хо Цзюньтингом, напротив, у него вообще нет чувства потери.

«Но я все еще думаю, что это должны быть руки и ноги Хо Цзюньтиня», - внезапно подтвердил Руань Фаннань, «Чжао Юнхуа также является ведущей знаменитостью, дойной коровой для своей брокерской компании, и большинство людей действительно могут сдвинуть его с места, верно? Только такой крупный мужчина, как Хо Цзюньтин, может сразу затоптать его под своими ногами».

«Я тоже так думаю», - согласен Шао Фэй.

Через два дня Ду Цянь внезапно связался с ним и сказал, что есть неплохой сценарий, и попросил его посетить компанию.

Услышав, что сценарий доступен, Шао Фэй воодушевился и немедленно пошел в здание компании на два часа раньше, надеясь увидеть сценарий как можно скорее.

Неожиданно, как только он вошел в вестибюль первого этажа компании, он неожиданно увидел Хо Цзюньтина, сидящего у окна в кофейне рядом.

Юноша увидел, что этот человек все еще был элитным человеком в костюме и кожаных туфлях. Он не смотрел на ледяной кофе рядом с ним. Вместо этого он тупо посмотрел на экран телефона, как будто читал какие-то важные документы... Раньше он был гораздо равнодушнее.

Шао Фэй какое-то время просто смотрел в окно, Хо Цзюньтин, казалось, почувствовал взгляд, и вскоре поднял свои холодные глаза и посмотрел в эту сторону.

Случайно встретившись с ним взглядом, Шао Фэй ничего не мог сделать, кроме как склонить голову и поприветствовать своего босса.

Когда Хо Цзюньтин увидел это, у него все еще не было никакого выражения лица. Вместо этого

он слегка скривил челюсть, а затем его взгляд снова упал на экран мобильного телефона.

“Должно быть занят работой.” - подумал Шао Фэй.

Затем он не стал больше останавливаться и пошел прямо к лифту.

Молча ожидая лифта, Шао Фэй не мог не думать о запрете Чжао Юнхуа, думая, что его работа над этим вопросом действительно доставила Хо Цзюньтингу много проблем.

И он даже не сказал спасибо Хо Цзюньтингу.

Итак, думая, что время, запланированное для Ду Цяня, все равно еще не пришло, он вернулся в вестибюль на первом этаже и направился к кафе.

Когда Шао Фэй подошел к позиции напротив Хо Цзюньтина и сел, мужчина быстро поднял взгляд, и его взгляд был явно немного удивлен.

На самом деле, он пришел сюда в спешке. Теперь, когда он сел лицом к лицу с Хо Цзюньтингом с близкого расстояния, его разум был скован, и он некоторое время не знал, как заговорить.

«Что случилось?» Хо Цзюньтин увидел, что он не решается говорить, поэтому положил трубку и сам начал разговор.

Шао Фэй какое-то время молчал, думая, что ему не следует слишком сильно затягивать время другой стороны, а затем он набрался храбрости, чтобы сказать: «Мистер Хо, насчет г-на Чжао ...»

«Если это Чжао Юнхуа, да, это то, о чем вы уже догадались», - легко ответил Хо Цзюньтин: «Тебе не нужно испытывать чувство вины, это то, на что он сам напротился».

Хо Цзюньтин сказал все слова, Шао Фэй немного подумал и обнаружил, что сказать нечего, поэтому ему пришлось послушно выразить свою благодарность: «В любом случае, спасибо, господин Хо».

«Вы уже поблагодарили меня, нет необходимости благодарить меня». Шао Фэй задержал Хо Цзюньтинга, но мужчина не проявил никакого нетерпения. Вместо этого он слегка улыбнулся и сказал: «Разве ты не пригласил меня на ужин в прошлый раз? Я получил благодарность».

В прошлый раз, когда они вдвоем пошли в небольшой ресторан на ужин, Хо Цзюньтинг планировал сначала оплатить счет сам, но Шао Фэй притворился, что идет в ванную, поэтому он тайно оплатил счет первым.

По этому поводу Хо Цзюньтинг не мог не жаловаться на него в то время, говоря, когда ребёнок стал таким самостоятельным.

«Как это можно считать!» - Шао Фэй поспешно махнул рукой.

«Тогда ты хочешь снова пригласить меня поесть?» - спросил Хо Цзюньтин между делом.

«Эм-м-м.....»

Шао Фэй подумал, что, казалось, не было другого способа поблагодарить этого человека более интуитивно, кроме ужина, поэтому он кивнул.

Затем Хо Цзюньтин поднял трубку, посмотрел на расписание, присланное ему Ю Вэньхаем, и сказал тихим голосом: «В последнее время я занят. Я не смогу найти время раньше следующей недели.»

«Все в порядке! Не волнуйтесь, ха-ха ...»

Шао Фэй только выдавил два неловких и вежливых смешка, не понимая, почему Хо Цзюньтинг перевернул весь разговор так, что назначает ему встречу, чтобы вместе пообедать.

«Ребенок смеялся так фальшиво». Хо Цзюньтинг безжалостно пронзил его на месте.

Когда Шао Фэй услышал это, его улыбка застыла на его лице.

К счастью, Хо Цзюньтинг сразу же сменил тему: «Пришёл сегодня в компанию, чтобы снова попрактиковаться в танце?»

«Нет, это брат Цянь попросил меня прийти и прочитать сценарий», - быстро и согласованно ответил Шао Фэй.

«Играешь мужчину номер один?» Хо Цзюньтинг слегка приподнял брови.

«Я еще не знаю, брат Цянь просто попросил меня прийти и прочитать сценарий», - честно ответил ему Шао Фэй.

«Не бери сценарий, если ты не мужчина номер один». Хо Цзюньтинг принял это как должное, «Есть много сценариев, не волнуйся».

Шао Фэй слышал это, но не знал, почему спросил: «Почему я должен играть только мужчиной номер один?»

Хотя у Хо Цзюньтина все еще нет выражения лица, его глубокий голос явно уверен: «Я подписал вас, не для того, чтобы вы играли второстепенную роль».

Шао Фэй не ожидал, что он это скажет, поэтому он немного смутился.

«Но Ду Цянь не должен давать вам сценарий для роли второго плана», - равнодушно ответил Хо Цзюньтин, - «Я объясню ему с самого начала и дам вам только сценарий главного героя».

Шао Фэй был удивлен, что этот человек был так озабочен его делами, и ему было наплевать на другие вещи на месте. Он быстро встал со своего места, быстро наклонился, поклонился другому человеку и поблагодарил его: «Большое спасибо, мистер Хо!»

«Ты действительно напугал меня», - очевидно, Хо Цзюньтин не ожидал такой реакции, и его глаза слегка расширились.

Для этого Шао Фэй может только почесать затылок, неловко улыбаясь.

<http://bllate.org/book/12435/1107404>